

для идеальной модели критической дискуссии. Однако, целью проповедей вряд ли можно считать победу в таком смысле. Ведь еще со времен формирования гомилетики проповедник рассматривался лишь как посредник между Богом и слушателями, а его заданием было донесение божественных истин с наименьшим собственным вмешательством. С другой стороны, проповеди все-таки реализуют риторическую цель в том смысле, что оратор стремится достичь целей, поставленных при разработке предмета речи касательно своей аудитории. Поэтому роль проповедника, как и любого другого оратора, даже в современных условиях, когда, казалось бы, что публичные выступления уже не имеют того значения, которое приписывалось им еще в прошлом столетии, является особенной. Применение же достижений риторики как принципов эффективных публичных выступлений, неотъемлемой составляющей которых является искусство аргументации, к религиозным выступлениям совершенствует мастерство проповедника относительно влияния на свою паству.

Список цитированных источников

1. Еемеерен, Ф.Х. ван. Современное состояние теории аргументации [Текст] / Франс Х. ван Еемеерен // Важнейшие концепции теории аргументации / Пер. с англ. В.Ю. Голубева, С.А. Чахоян, К.В. Гудковой; науч. ред. А.И. Мигунов. – СПб.: Филолог. факультет СПбГУ, 2006. – С. 14-33.
2. Брюшинкин, В.Н. Аргументорика: исходная абстракция и методология [Текст] / В.Н. Брюшинкин // Модели рассуждений – 2: Аргументация и рациональность: сб. науч. ст. / Под общ. ред. В.Н. Брюшинкина. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта. – 2008. – С.7-19.
3. Eemeren F.H. van, Houtlosser P. Rhetoric in pragma-dialectics [Электронный ресурс] // Argumentation, Interpretation, Rhetoric. Online Journal. Issue 1. 2000. – http://argumentation.ru/2000_1/papers/1_2000p1.htm
4. Норт С. Проповедование: человек и метод [Текст]: Интенсивное изучение подготовки и чтения проповеди / С.Норт. – 2-е изд., доп. и перераб. – Донецк: Издательство «Libre» Духовного центра «Благовест», 2002. – 228 с.
5. Сопер, П.Л. Основы искусства речи [Текст] / Поль Л. Сопер / Пер. с англ. С.Д. Чижовой – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. – 448 с.
6. Лисанюк, Е.Н. Аргумент *ad hominem* с точки зрения логики [Текст] / Е.Н. Лисанюк // Логико-философские штудии / Под ред. Я.А. Слинина, Е.Н. Лисанюк. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – Вып. 6. – С.50-60.
7. Гаррсен, Б. Схемы аргументации [Текст] / Барт Гаррсен // Важнейшие концепции теории аргументации / Пер. с англ. В.Ю. Голубева, С.А. Чахоян, К.В. Гудковой; науч. ред. А.И. Мигунов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – С.99-122.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

О.В. Кучмаева, О.Л. Петрякова

Институт семьи и воспитания РАО, г. Москва, Россия

Модернизация общественных отношений, включающая совокупность процессов индустриализации, секуляризации, урбанизации, становления системы всеобщего образования, представительной политической власти, усиление пространственной и социальной мобильности, привела к формированию современного общества в противовес традиционному. Эти процессы, по мнению большинства экспертов [11], повлекли за собой две волны социальных изменений, проявившихся на протяжении последних 50 лет прошлого столетия, связанные с с рефлексивной модернизацией (или социальным либерализмом) и дерегулированием экономики, включая рынок труда.

Для настоящего периода развития цивилизации характерна ориентация на такие ценности, как свобода и независимость, большая финансовая стабильность. Важным

социальным результатом модернизации стало изменение семьи и семейных отношений, обусловленное процессами урбанизации и особенностями городского стиля жизни, усиливающего индивидуальную свободу и ответственность, но ослабляющего семейные связи. В целом, эти изменения способствовали, с одной стороны, росту средних характеристик уровня жизни, но с другой – возрастанию неравенства в благосостоянии. Социальные перемены повлекли за собой изменения в семейном поведении людей: распространение плюрализма моделей семейного устройства, рост семейной нестабильности и доли неполных семей, увеличение численности приверженцев (среди мужчин и среди женщин) концепции личной независимости и карьерного роста на протяжении всей жизни. На фоне роста личной свободы возрастают риски и социальная незащищенность. Это актуализирует компенсирующую роль социальных программ страхования рисков, государственной поддержкой семей на различных этапах жизненного цикла, сопряженных с потерей доходов (чаще всего – это рождение детей), и развитие накопительных пенсионных систем.

Модели социальной политики, механизмы социальной помощи семьям с детьми в странах мира по-разному учитывают интересы трех источников благосостояния: рынков, государства, семьи. В значительной части случаев интересы семьи игнорируются, возникает некое противоречие: с одной стороны, государство подчеркивает роль семьи в обществе и значимость ее деятельности по формированию человеческого капитала, с другой стороны, инвестиции семей в образование, здоровье членов семьи рассматриваются исключительно как дело семьи.

Как отмечает П. Макдональд, общественные изменения оказывают на институт семьи огромное давление [7, с. 27-56]. Чтобы соответствовать новым требованиям и стандартам, семьи отказались от большого числа детей и делегировали государству и рынкам ряд полномочий по воспитанию детей и обеспечению пожилых. Домашняя работа и уход за детьми, которые раньше бесплатно выполнялись домохозяйками, теперь стали удовлетворяться за счет внешних услуг со стороны либо государства, либо рынков. Во многих странах родители сталкиваются с серьезными проблемами в поиске адекватных способов ухода за детьми. Экономическая активность женщин может эффективно сочетаться с семейными обязанностями только при развитии рынка социальных услуг и наличии институтов поддержки тех семей, которые не в состоянии самостоятельно обеспечить детям приемлемые уровень и качество жизни.

Семьи с несколькими детьми находятся в более сложном экономическом положении. Размер среднедушевых располагаемых ресурсов семей сокращается с увеличением числа детей в семье [2]. Значительная распространенность безработицы, экономической неактивности и низкооплачиваемой занятости среди трудоспособных, имеющих детей, в сочетании с низким размером ежемесячного пособия на ребенка на уровне 3% от прожиточного минимума являются основными факторами бедности семей с детьми [8, с. 333-375]. Россия на европейском фоне, в том числе и среди постсоциалистических стран, характеризуется максимальным превышением показателей детской бедности над показателями общей бедности [4, С.66]. Среди всех домохозяйств России доля домашних хозяйств, имеющих детей в возрасте до 16 лет, составляет 34,2%. Однако среди малоимущих домохозяйств домохозяйства с детьми составляют 59,7% (2011 г.). Риск попасть в категорию бедных для домохозяйств с детьми в 1,5 раза выше, чем для бездетных.

Для России характерно сокращение вклада семейных и материнских пособий в доходы семьи. Расходы на семейные и материнские пособия в 1991 г. составляли 3,6% от объема денежных доходов населения, в 1996 г. 1,6%, а в 2008 г. – около 0,7%, 2010 г. – 1,5%. Наряду с этим отношение расходов на семейные и материнские пособия к величине ВВП сократилось с 1% в 1996 – 97 гг. до 0,4% в 2008 г. и 0,6% в 2010 г.

С другой стороны, государственная социальная помощь малообеспеченным в виде денежных выплат затрагивает лишь около 8% всех домохозяйств, и доля ее в располагаемых ресурсах получателей в среднем немногим более 5%. Она в большей степени предоставляется семьям с детьми, однако реальный ее вклад в доходы даже этих семей не очень значителен (7%) [6, с.72]. Размер отдельных видов социальной поддержки семей с детьми можно назвать ничтожно малыми. Достаточно сопоставить их с величиной прожиточного минимума.

Серьезной проблемой, осложняющей жизнь семей с детьми, выступает жилищная. По данным комплексного обследования условий жизни населения, 48,6% домохозяйств с детьми характеризуют свои жилищные условия как стесненные. Наряду с этим, в среднем российским домохозяйствам необходимо 11,6 лет копить на покупку 18 кв. метров жилья (по уровню годовых доходов за вычетом потребительских расходов) [3].

Как следствие роста рождаемости в последние годы, увеличилась численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные учреждения, к 2011 г. на 18,6% и составила 227,9 тыс. человек [9]. Решение проблемы дошкольного присмотра, воспитание и социализация перекадывается на плечи семьи. Почти половина домохозяйств с детьми пользуются услугами частных лиц – родственников, близких, знакомых, лиц, для которых уход за детьми не является профессией. Институциональными услугами (услугами, предоставляемыми организациями) пользуется лишь треть домохозяйств с детьми [5, С. 636-637].

По данным комплексного наблюдения условий жизни населения, 39,3% женщин и 25,1% мужчин ежедневно заняты уходом за детьми. Затраты времени на уход за детьми сопоставимы с затратами времени на работу и составляют 24 часа у мужчин и 55 часов у женщин. 7,2% женщин и 4,2% мужчин ежедневно заняты уходом за другими лицами, нуждающимися в посторонней помощи. Затраты времени на уход за членами семьи, требующими дополнительного внимания, составляют в среднем 26,4 часа в неделю (21,3 часа у мужчин, 28,4 часа у женщин).

Отсутствие должной системы социальной помощи и развитого сектора услуг по уходу за детьми приводит к низкой по сравнению с другими домохозяйствами экономической активности трудоспособных членов семей с детьми. Среди женщин, имеющих детей, значимо выше уровень безработицы. По данным выборочного обследования населения по проблемам занятости, проводимого Росстатом, в целом в 2011 г. среди женщин в возрасте 20-49 лет уровень безработицы оставался 5,9%. В то же время для женщин с 2-мя детьми уровень безработицы составлял 6,5%, с 3-мя детьми – 11,6%, 4-мя и более детьми – 16,1%.

По данным исследования «Семья и общество», проведенного Институтом семьи и воспитания РАО в 2006 г. в 13 регионах России, считают достаточным то время, которое они могут уделить семье и детям только половина респондентов (50,2%), а 49,8% опрошенных «думают, что относительно недостаточно» (34,7%) или «явно недостаточно» (15,1%). У отцов ситуация более проблематичная. Лишь 35,2% мужчин полагают, что они уделяют достаточное время своей семье и детям. После материальных проблем, для 47% российских родителей основной проблемой (с большим отрывом) выступают усталость и переутомление.

Семьи несут значительные расходы по оплате образовательных услуг. По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, проводимых Росстатом, в среднем на одного обучающегося в месяц семья тратит больше тысячи рублей (1029 рублей в 2010 г.). Расходы колеблются от 643 рублей при обучении в общеобразовательном учреждении до 1986 рублей при обучении в вузе. В большинстве своем, услуги дополнительного образования оплачиваются из бюджета семей.

В стране идет процесс разрушения старых поведенческих норм, но у населения еще не сформировались новые взгляды на распределение ролей между семьей и обществом, сокращается численность граждан, имеющих четкие представления о разграничении ответственности между ними. Для российского общества характерно противоречие в ценностных ориентациях: значимость ценности личной свободы сочетается с патерналистскими ожиданиями. Задача семейной политики – поиск оптимального баланса в распределении ответственности между обществом, рынками и семьей на пути перераспределения функций по обеспечению качества жизни населения.

Опыт мирового сообщества показывает, что проблемы семьи эффективнее решаются с помощью целенаправленной государственной семейной политики. Необходимость реализации политики по оказанию помощи семье обусловлена следующими факторами: невысокий уровень жизни большинства семей, что приводит к сверхзанятости родителей, нехватке времени на воспитание детей, что, в свою очередь, вызывает педагогическую запущенность детей, увеличение роли внесемейных субъектов социализации; возрастание требований рынка труда к подрастающему поколению, что приводит к росту запросов родителей к системе образования; возрастание имущественной дифференциации семей, что снижает доступность образовательных и иных услуг для детей из малообеспеченных семей; система базового образования не успевает за изменениями требований рынка труда, что вынуждает родителей к поиску форм обучения, чреватых дополнительными затратами.

Стареющие постиндустриальные экономики не могут игнорировать задачу достижения более комфортного совмещения материнства и занятости. Наиболее эффективным, по мнению специалистов [1], в этом случае мог бы стать комплекс мер, содержащих адресную материальную помощь нуждающимся семьям с детьми с целенаправленным изменением ситуации на рынке труда в пользу работающих матерей, прежде всего, за счет поощрения форм гибкой занятости и расширения внесемейных форм воспитания детей. Тем более, что доходы от занятости позволяют эффективнее бороться с бедностью семей с детьми, чем система социальных пособий.

В странах мира получает распространение практика предоставления права неполной занятости: 17 развитых стран [12] дают право родителям регулировать часы своей работы. В России в 2011 г. 23,7% женщин и 8,7% мужчин, ищущих новую работу, предпочли бы неполное рабочее время [3].

Пособия семье должны играть важную роль в социальной политике государства. Если целью политики является создание условий для осуществления права на труд, то необходимо понимать, что труд может иметь различные формы: труд в общественном производстве и труд общественный. При осуществлении труда в общественном производстве работникам выплачивается зарплата. Современным аналогом зарплат в случае выполнения общественного труда являются пособия, в том числе на детей [10, с. 478].

Стремясь понизить бедность семей с детьми за счет изменений на рынке труда, необходимо иметь в виду, что размер минимальной заработной платы должен стремиться не к величине прожиточного минимума (этот постулат, определяемый рекомендациями МОТ, выполнялся в современной истории России только на протяжении короткого периода, в конце 2008 – начале 2009 года; минимальный размер оплаты труда составлял в 2011 г. 62% от величины прожиточного минимума.), а к суммарному показателю прожиточного минимума трудоспособного гражданина и определенной доли на иждивение детей. Государство должно использовать государственную политику заработной платы для выполнения своих важнейших обязательств – обеспечение всем своим гражданам необходимого уровня жизни.

Необходимо развивать систему материальной поддержки на различных этапах жизненного цикла семей, вводить пособия для детей более старших возрастов. При этом критерием оказания социальной помощи должно выступать выведение семьи за границу бедности.

Рассматривая необходимость реализации эффективной семейной политики, нельзя упускать из виду, что экономическая эффективность современной экономической модели достигается за счет игнорирования природного и социокультурного контекста – «бесплатного» использования природных и культурных предпосылок массового производства. Среди неоплачиваемых издержек производства ведущее место принадлежит человеческому фактору: прирост населения, его здоровье, работоспособность, первичные предпосылки социализации, закладываемые в семье, не входят в исчисляемые издержки производства, не финансируются на основе «закона эквивалентного обмена», а присваиваются в духе собирательства. Общество должно понимать, что расчет эффективности экономической модели без учета транзакционных издержек, к которым относятся и издержки семьи на воспитание и социализацию детей, является нелогичным и необоснованным. Тем самым не учитываются интересы семьи как важнейшего социального института, обеспечивающего благополучие общества и воспроизводство важнейшего ресурса экономики – человеческого капитала. Семья оказывается на обочине экономических интересов, рынок считает невыгодным и нецелесообразным учитывать интересы семьи.

В целом, без разделения с семьей затрат на формирование человеческого капитала, оказание помощи семье в реализации ее основных функций невозможно: решить демографическую проблему – обеспечить общество необходимыми человеческими ресурсами; сформировать гармоничную личность, гражданина, готового действовать не только в собственных интересах, но и в интересах общества; сохранить саму семью как ведущий социальный институт общества; сформировать человеческий капитал, обеспечивающий конкурентоспособность экономики и, в конечном счете, решить проблему исторического выживания государства.

Список цитированных источников

1. Бурдяк, А.Я. Новые меры семейной политики и их влияние на материально-имущественное положение семей с детьми // Семья в центре социально-демографической политики: сб. аналитических статей / А.Я. Бурдяк, И.И. Корчагина, Л.Н. Овчарова, Л.М. Прокофьева, О.В. Сиянская; / отв. ред. О.В. Сиянская. – М.: НИСП, 2009.
2. Данные выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#
3. Данные комплексного обследования условий жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html
4. Детерминанты репродуктивного поведения населения и факторы семейного неблагополучия: результаты панельных исследований. – М.: МОНФ, НИСП. 2010.
5. Ибрагимова, Д.Х. Сколько «стоит» российская бабушка? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Сиянской. – М.: НИСП, 2007.
6. Корчагина, И.И. Региональные программы социальной поддержки многодетных семей: что знает о них население / И.И. Корчагина, Л.М. Прокофьева // SPERO. – 2008. – №9.
7. Макдональд, Питер. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики: материалы Международного семинара «Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы»; Москва, 14-15 сентября 2006 г., UNFPA
8. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. – М.: НИСП, 2007.
9. Официальный сайт Росстата: www.gks.ru.
10. Саница, А.Л. Поддержка семей с детьми как социальная функция государства // Социальная функция государства в экономике 21 века. Конференция 21 ноября 2007 г. Доклады и выступления. Материалы конференции. – М.: МАКС Пресс, 2007.

11. G. Esping-Andersen (Ed.), *Why We Need a new Welfare State?* – NY: Oxford University Press, 2002. Ch. 1.

12. Ray, R. *Parental Leave Policies in 21 Countries: Assessing Generosity and Gender Equality* / R. Ray, J.C. Gornick, J. Schmitt // Center for Economic and Policy Research Briefing Paper. – 2009.

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, СОЦИОДИНАМИКА: ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

А.А. Лазаревич

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Беларусь

Наука и образование – ключевые факторы современной социодинамики, которые определяют не только содержание «внутреннего» мира человека, цели и мотивы его деятельности, поступки и способы самореализации, но и внешнюю по отношению к человеку картину реальности, связанную с определенным типом культурно-цивилизационного развития. Сегодня данный тип рассматривается в рамках стратегии перехода от индустриального к постиндустриальному и информационному обществу, или обществу, основанному на знаниях.

Современные идеологемы общества знания получили свое оформление в лоне концепций постиндустриальной модернизации и становления информационного общества. Данный подход акцентирует внимание на роли и значении информации и знаний, интеллектуально-образовательного ресурса и высоких (научеёмких) технологий в развитии социума. Феномен общества знания следует рассматривать в контексте процессов формирования информационного общества, которые составляют отдельный вектор постиндустриального развития. Именно в информационном обществе информация и знания рассматриваются в качестве важнейшего фактора как экономического, так и социального прогресса. При этом имеется в виду не любое знание, а в первую очередь новое теоретическое знание, что особым образом актуализирует роль и значение фундаментальной науки, естественно, в ее тесной связи с образовательной и производственно-технологической практикой.

Информация и знания в любых типах общества всегда играли исключительно важную и определяющую роль. Применительно же к обществу знания речь идет не столько об этих феноменах как таковых, сколько о нетрадиционных способах производства и культурно-экономической социализации информации и знаний в связи с новейшими достижениями в области когнитивно-компьютерных наук и информационно-коммуникационных технологий. В связи с этим понятие общества знания нередко отождествляется с понятием экономики знаний, хотя и не сводится к нему. Кроме высокой научеёмкости технологической сферы общества, синергичного взаимодействия био-, нано-, инфо- и когнитивных технологий, в обществе знания актуализируются и другие важнейшие сферы. Например, применительно к области духовно-культурных процессов речь следует вести о ценностях образования, новых возможностях и технологиях его получения. Высокий уровень образования и нравственности, информационной культуры, профессиональной компетентности и ответственности – неотъемлемая характеристика субъекта общества знания.

Понятие "общество, основанное на знаниях" фиксирует тот несомненный факт, что в развитых и быстроразвивающихся странах число людей, имеющих среднее и, особенно, высшее профессиональное образование, постоянно и стремительно растет, как растут престиж науки и ассигнования, выделяемые на нее. Вот мнение политического лидера современных США президента Б. Обамы, высказанное им в одном из предвыборных выступлений: «Сегодня наука играет ключевую роль в нашем выжива-